

4. Лошаков, А.Г. Сверхтекст: семантика, прагматика, типология [Текст]: дис. ... доктора филол. наук / А.С. Лошаков: Московский пед. гос. ун-т. – Москва, 2008. – 564 с.

5. Ожегов, С.И. Толковый словарь современного русского языка [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Азъ, 1995. – 928 с.

Abstract. In article an attempt to consider the main features of lexical representation of a concept "Disease" in V.M. Garshin's prose is made. During the analysis separate lexical dominants of area of verbalization of a concept are allocated.

Key words: art picture of the world, individual and author's picture of the world, art reality, sphere of concepts, conceptualization, concept.

Семенов Н.Н.

ТИПИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ ЦЕННОСТНОЙ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ В ПАРЕМИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Россия, г. Старый Оскол, Старооскольский филиал НИУ «БелГУ»
nsemenenko@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается один из аспектов анализа ценностно-смыслового пространства русской паремиологии, связанный со способностью пословиц формировать устойчивые когнитивные конфигурации, соотносимые с оценкой типических ситуаций, составляющих обыденный тезаурус культуры.

Ключевые слова: паремия, ценность, стереотип, концепт, фрейм, лингво-синергия.

Лингвокогнитивный статус ценности как предмета семантического анализа паремий определяется в русле дискуссии относительно этнокультурной обусловленности языкового сознания, одним из базисных теоретических постулатов которой и является методологический подход, опирающийся на понимание синергетического взаимодействия языка и культуры в системе «язык – познание – культура». В русле предлагаемого подхода ценностно-смысловой потенциал паремий – аспект насколько очевидный (что подтверждается высокой частотностью обращений к своду народной мудрости как источнику сведений о ценностях этноса), настолько и актуальный в плане уточнения следующих проблемных вопросов:

1) самого понятия ценности применительно к паремической семантике,

2) категориально-когнитивного статуса ценности и

3) характера взаимообусловленности функционально-семантической природы паремий различных жанров и дискурсивно-прагматического фактора оценки как когнитивно-прагматического фокуса смыслообразования. При разработке каждого из обозначенных аспектов мы опираемся на понимание ценности как продукта когнитивно-прагматической деятельности, ведущим признаком которой является «привязанность» к стереотипной ситуации.

Выступая в качестве проводников ценностных смыслов, паремии характеризуют **стереотипную ситуацию** (поговорки, устойчивые

сравнения, загадки), либо предлагают **стереотипную модель** осмысления той или иной ценности (пословицы, приметы). Это как раз и способствует реализации паремиями их культуротворческой функции – функции моделирования, трансляции и аккумуляции опыта в оценке и интерпретации наиболее значимых для этноса ситуаций.

Поскольку паремия как этноязыковой носитель ценностно-смыслового содержания выступает не столько в качестве номинативного, сколько интерпретирующего средства языка, само её ценностное содержание носит эксплицитный оценочный характер. Этот характер изначально обусловлен конкретной дискурсивной привязкой, которая ощущается в конкретной речевой коммуникации или предполагается при осмыслении семантики пословицы применительно к гипотетической ситуации общения. Указанная сложность однозначного прочтения и толкования мнения, выраженного в пословице, в случае отсутствия выраженного контекста ситуации общения и собственно речевого контекста не только вызывает разночтения в отнесении пословиц к той или иной тематической группе, но и порождает дискуссию при определении рекомендуемой в паремии позиции относительно той или иной ценности культуры. Например, *Мать высоко замахивается, да не больно бьёт* – пословица с конкретной семантикой (афористическое значение характеризуется денотативной обусловленностью), традиционно относимая к тематическим группам «Семья – Родня», «Мать – Отец» по принципу «ключевого слова». В силу достаточной референтности денотата 'мать' «вывести» данную пословицу за пределы дискурса о матери крайне сложно, – разве что за счёт метафорического переноса 'мать – начальница' или 'мать – учительница', и то гипотетически... Вместе с тем, «Мать» – далеко не единственная ценность, вербализованная в семантическом пространстве паремии: на уровне логической пропозиции здесь реализована ценность «Истинные намерения», а посредством подтекста – «Любовь», которые в определённом исследовательском ракурсе также могут стать основанием для группировки паремий.

Подобная методологическая акцентуализация свойств объекта исследования вполне согласуется с общими задачами современной аксиологической лингвистики, которая занимается моделированием и описанием неявных семантических механизмов, выполняющих роль «связующего звена между лексико-семантической оценочной системой и социальным опытом национально-культурного сообщества» [Болотина, Шабашева 2013: 22]. Сам же процесс осознания ценности связан преимущественно с ситуативно обусловленной ассоциацией и, таким образом, относится к числу фреймовых конфигураций. Например, *Гордость въезжает верхом, а возвращается пешком* – фрейм «Гордыня», реализуется в условиях прозрачной внутренней формы событийного характера и в своём актуальном интегративном пространстве выражается в антитетическом балансе концептов «Победа» – «Пораже-

ние», и именно в аспекте данной когнитивной интеграции репрезентируется ценность «Скромность/Сдержанность» как прагматически обусловленный смысл, отличающийся от собственно концепта данной выраженной внешней этнокультурной обусловленностью. По сути, сама паремическая формула является залогом этой сложной синергической связи знания, значения, оценки и характеристики, которая и выливается в то, что мы понимаем как стереотипное выражение ценности.

Как показывает разноаспектный анализ ценностной акцентуализации паремической семантики, сам состав ценностей культуры, получающий своё стереотипное воплощение в паремическом составе языка, вряд ли может быть оценен как специфическое образование. Вместе с тем, прагматический фокус паремической семантики обеспечивает репрезентированным ценностям ту самую ментально обусловленную оценку, которая и характеризует стереотипную сторону народного мышления, как правило, напрямую не связанную с собственно лексическим значением слов-компонентов, а скорее, мотивированную стереотипным восприятием категорий, обозначенных данными словами. Например, в пословицах

а) *День прошёл – ближе к смерти* и

б) *День долог, а век короток* репрезентирована ценность «Время» в двух её стереотипных моделях прагматической оценки: а) 'время быстротечно' и (б) 'время бесценно', а пословицы

а) *Будет время – всё минется* и

б) *Во время успел, как в иголку вдел* репрезентируют ценность «Судьба/Момент жизни» с оценкой 'дорог конкретный момент жизни' и ценности (а) «Терпение» и (б) «Своевременность действия». Соответственно, лексема *день* в своём обобщённо-темпоральном значении, – кстати, весьма характерном для фольклорного дискурса, – является ключевым фактором реализации внутренней формы, мотивирующей образ 'этапа жизни человека', а лексема *время*, в свою очередь, мотивирует образ 'конкретного момента жизни'.

Исходя из подобного понимания пословица *Все мы говорим, да не всё по говорённому выходит* позволяет рассмотреть следующую поликонцептуальную структуру: антитетический концепт «Желаемое – Действительное» и концепт «Судьба» в их интегративном взаимодействии в составе фрейма «Жизнь» в части слота «Законы жизни». Статус же ценности в когнитивном основании данной паремии имеет «Объективное мышление» – когнитивная единица, стимулирующая синергию внутренней формы исходя из сугубо прагматического назначения высказывания – трансляция этнокультурного стереотипа 'цени не разговоры, а результат дела'.

Таким образом, репрезентированная в паремии ценность – результат, по сути, вторичной вербально-когнитивной деятельности, своеобразная рефлексия сознания, опосредованная стереотипом куль-

туры, связанным с той или иной стереотипной ситуацией. Оценивая прагматически потенциал ценностно-смысловых акцентов в оценке выше обозначенных ситуаций, можно сказать, что ценность проецирует социальный опыт на образ мышления, выступая в качестве элемента языковой синергии.

Литература

1. Алефиренко Н.Ф., Семененко Н.Н. Значение и смысл паремий в свете когнитивной прагматики // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. – 2010. – Т.85. – №6-2. – С. 169-180.

2. Болотина М.А, Шабашева Е.А.: Когнитивный аспект оценочной семантики фразеологических единиц с цветообозначениями // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – Калининград, 2013, 2. – С. 21-28.

3. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г., Николаева Е.К. Большой словарь русских пословиц / под общ. Ред. В.М. Мокиенко. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2010. – 1024 с.

Abstract. The article deals with one aspect of the analysis of value-semantic space of the Russian paremiology associated with the ability of Proverbs to form a stable cognitive configuration, correlated with the rating of the typical situations that make up everyday thesaurus culture.

Key words: paremia, value, stereotype, concept, frame, linguasinergergy.

Тхакушинова Ж.Б., Назарова И.П.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ И МОДЕЛИ ПРОЦЕССА ПОНИМАНИЯ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ

Россия, г. Краснодар, Кубанский государственный аграрный
университет

jannetb777@gmail.com

Россия, г. Краснодар, Кубанский государственный университет
физкультуры и туризма

leto_eto_i@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются наиболее распространённые современные лингвистические методы понимания единиц языка и речи, различные модели понимания, такие как анализ аттракторов, факторный, пропозициональный и системный анализ, сублогическая модель, психолингвистическое моделирование, создание конструктивно-интегративной модели и коммуникативной модели представления текста.

Ключевые слова: понимание, язык, модель, моделирование, лингвистический анализ, ментальные состояния и репрезентации, коммуникативность.

Процесс понимания речи весьма сложен для исследования, тем более что мозг не обладает своим собственным языком, человек для объяснения ментально-когнитивных процессов должен пользоваться тем же языком, что и для межличностной коммуникации. Однако многие ментальные процессы у людей сходны, универсальны, что позволяет для их постижения переходить на уровень абстрагирования и моделирования процессов.